

С. Машинский

О великой поэме Гоголя История создания

У каждого художника есть произведение, которое он считает главным делом своей жизни, — произведение, в которое он вложил самые заветные, сокровенные думы, все свое сердце.

Таким главным делом жизни Гоголя явились «Мертвые души». Его писательская биография продолжалась двадцать три года. Из них около семнадцати лет были отданы работе над «Мертвыми душами».

Еще только начав писать это произведение, Гоголь проникся убеждением в его исключительной важности, в том, что оно должно сыграть какую-то особую роль в судьбах России и прославить имя автора. 28 июня 1836 он писал Жуковскому:

«Клянусь, я что-то сделаю, чего не делает обыкновенный человек... Это великий перелом, великая эпоха моей жизни».

Четыре с половиной месяца спустя — тому же корреспонденту:

«Если совершу это творение так, как нужно его совершить, то... какой огромный, какой оригинальный сюжет! Какая разнообразная куча! Вся Русь явится в нем! Это будет первая моя порядочная вещь, которая вынесет мое имя».

Гоголь так увлечен новым сочинением, что в сравнении с ним все написанное прежде кажется ему пустяковыми «мараньями», которые «страшно вспомнить».

Сколь бы, однако, ни было велико значение «Мертвых душ», нет нужды противопоставлять их предшествующему творчеству писателя. Без «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода», «Петербургских повестей» и «Ревизора» не было бы «Мертвых душ».

Развитие Гоголя шло необыкновенно быстро, интенсивно. Между выходом в свет первого цикла его повестей и началом работы над «Мертвыми душами» прошло всего три-четыре года. Но громадный художественный опыт, добытый Гоголем в процессе работы над первыми своими произведениями, дал ему возможность создать гениальную поэму.

...Есть писатели, легко и свободно придумывающие сюжеты своих сочинений. Гоголь к их числу не относился. Он был мучительно не изобретателен на сюжеты. С величайшим трудом давался ему сюжет каждого произведения. Ему нужен был всегда внешний толчок, чтобы окрылить свою фантазию. Современники рассказывают, с каким жадным интересом слушал Гоголь различные бытовые истории, анекдоты, подхваченные на улице были и небылицы. Слушал профессионально, по-писательски, запоминая каждую характерную деталь. Проходили годы — и иная из этих случайно услышанных историй оживала в его произведении. Для Гоголя, вспоминал впоследствии П.В. Анненков, «ничего не пропадало даром».

Сюжетом «Мертвых душ» Гоголь, как известно, был обязан Пушкину, давно внушавшему ему мысль написать большое эпическое произведение. Об этом вспоминал Гоголь в своей «Авторской исповеди».

Находясь в ссылке в Кишиневе, Пушкин услышал историю похождения некоего авантюриста, скупавшего у помещиков умерших крестьян с тем, чтобы заложить их, как живых, в опекуновом совете и получить под них изрядную ссуду. Эту историю долго хранила память поэта, и она, вероятно, стала зерном того сюжета, который почти полтора десятилетия спустя после кишиневской ссылки он рассказал Гоголю.

Надо заметить, что затея Чичикова отнюдь не была такой уж редкостью в самой жизни. Мошенничества с «ревизскими списками» были в те времена довольно распространенным явлением. Действительный случай покупки мертвых душ, о котором мог слышать Гоголь, имел место в самом Миргородском уезде. Об этом впоследствии рассказывала сестра писателя. Можно с уверенностью предположить, что не один какой-то определенный случай лег в основу гоголевского сюжета. Писатель, очевидно, был наслышан о многих подобных историях. И он обобщил их.

Ядром сюжета «Мертвых душ» была авантюра Чичикова. Она только казалась невероятной, анекдотичной; на самом же деле была достоверной во всех мельчайших подробностях. Крепостническая действительность создавала весьма благоприятные условия для таких авантюр.

До начала XVIII века правительство учитывало лишь общее количество крестьянских дворов в стране. Указом 1718 года так называемая подворная перепись была заменена подушной. Отныне все крепостные мужского пола, «от старого до самого последнего младенца», подвергались обложению налогом. Через каждые 12–15 лет учинялись ревизии, регистрировавшие фактическое количество податных душ. Умершие же крестьяне, или беглые, или отданные в рекруты считались до следующих «ревизских сказок» податными, и помещик обязан был либо сам платить налог в казну за них, либо раскладывать причитающуюся сумму на оставшихся крестьян.

Мертвые души становились обузой для помещиков, мечтавших, естественно, от них избавиться. И это создавало психологическую предпосылку для всякого рода махинаций. Одним мертвые души были в тягость; другие, напротив, испытывали нужду в них, рассчитывая при помощи мошеннических сделок извлечь выгоду. Именно на это уповал Павел Иванович Чичиков.

Гоголь великолепно разбирался во всех тонкостях устройства крепостнической машины. Вся история с покупкой Чичиковым мертвых душ рассказана писателем в полном соответствии с действующим в России законодательством. Чичиков не зря выхваляется, что он «привык ни в чем не отступать от гражданских законов». Суть дела состояла в том, что фантастическая сделка Чичикова осуществлялась в полном соответствии с параграфами закона.

Действительность николаевской России сама по себе столь невероятна, отношения между людьми так искажены, что в этом мире совершаются самые невероятные, самые неправдоподобные с точки зрения здравого смысла события.

Гоголю всегда нравились истории, отличавшиеся резкими, неожиданными поворотами сюжета. В основе сюжетов многих его произведений — нелепый анекдот, исключительный случай, чрезвычайное происшествие. И чем более анекдотичной, чрезвычайной кажется внешняя оболочка сюжета, тем ярче, достовернее, типичнее предстает перед нами реальная картина жизни. Здесь — одна из своеобразных особенностей гоголевского искусства.

Гоголь начал работать над «Мертвыми душами» в середине 1835 года, то есть еще раньше, чем над «Ревизором». 7 октября 1835 года он сообщает Пушкину, что уже написал три главы «Мертвых душ». Но новая вещь, по-видимому, еще не захватила Гоголя. Он мечтает написать комедию. В том же письме он просит Пушкина подсказать какой-нибудь «русский чисто анекдот» для комедии, которая «будет смешнее черта». И лишь после «Ревизора», уже за границей, Гоголь по-настоящему взялся за «Мертвые души».

Чем дальше продвигалась работа над новым произведением, тем более грандиозными представлялись Гоголю его масштабы и более сложными задачи, которые перед ним стояли. Написанные в России первые три главы перерабатываются заново. Гоголь бесконечно переделывает каждую вновь написанную страницу. Он живет затворником в Риме, лишь изредка позволяя себе уехать для лечения на воды в Баден-Баден, а для короткого отдыха — в Женеву или Париж. Три года проходят в напряженном труде.

Осенью 1839 года обстоятельства заставили Гоголя совершить поездку на родину.

Хотя это путешествие создавало некоторые осложнения для писателя (в связи с отсутствием денег и вынужденным перерывом в работе), но он был очень рад возможности побывать на родной земле, прикоснуться к источнику, из которого черпал вдохновение для своего великого труда.

Восемь месяцев спустя Гоголь решил вернуться в Италию, чтобы ускорить работу над книгой. Прошел год, и она была завершена. Осталось наложить последние штрихи, отшлифовать некоторые детали и переписать рукопись набело.

В октябре 1841 года Гоголь снова приехал в Россию с намерением напечатать свое новое произведение — итог упорного шестилетнего труда. Он прожил несколько дней в Петербурге и затем уехал в Москву, чтобы там добиться цензурного разрешения.

В декабре рукопись поступила на рассмотрение Московского цензурного комитета. Здесь она встретила к себе явно враждебное отношение. Гоголь в конце концов был вынужден забрать рукопись.

В конце декабря 1841 года в Москве гостил Белинский. Гоголь обратился к нему с просьбой захватить с собой рукопись в Петербург и посодействовать скорейшему прохождению ее через тамошние цензурные инстанции. Критик охотно согласился выполнить это поручение.

Петербургская цензура оказалась более снисходительной. После долгих проволочек она наконец разрешила печатать книгу, но при этом признала в ней тридцать шесть мест «сомнительными» и потребовала внести существенные поправки в «Повесть о капитане Копейкине» либо вовсе снять ее да, кроме того, изменить название поэмы. «Похождения Чичикова, или Мертвые души» — таково было предложенное цензурой название. Под таким названием поэма издавалась вплоть до Октябрьской революции.

21 мая 1842 года «Мертвые души» вышли из печати.